

ЕЛЕНА АБЕРНАТИ

РЕШАЛА

Моя

ЛЮБОЙ
ЦЕНОЙ

18+

Елена Абернати

Решала. Моя любой ценой!

«Автор»

2026

Абернати Е.

Решала. Моя любой ценой! / Е. Абернати — «Автор», 2026

Счастливая семейная жизнь, долгожданная беременность. Любимый муж, и дом полная чаша. Все рухнуло в один момент, когда застала мужа с любовницей. — Тимоша? — прошептала потрясенно. — Как ты мог? — Внутри все оборвалось. Значит, те сообщения правда! И фото, и видео настоящие! Вот он, мой благо(не)верный, развлекается в шикарном люксе отеля. Ничуть не раскаиваясь, муж встал, застегнул штаны, и подошел ко мне. — Ты, — схватил меня за волосы, заставляя поднять голову, посмотреть на него. Упивался моим страхом, ошеломлением, и потрясением. Он изменился! — Чертов инкубатор! Твоя задача просто выносить его ублюдка! За которого я уже получил бабло! Какого черта ты приперлась сюда? Я с ужасом смотрела на мужа, и не понимала что происходит. Лишь поглаживала свой большой беременный живот. Чувствуя как кружится голова, больно тянет низ живота, и меркнет сознание. Тогда, я не подозревала. Моя семья лишь ширма, за которой скрыт мир криминала. Счастье иллюзия. Любовь она вне закона.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	15
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Елена Абернати

Решала. Моя любой ценой!

Пролог

Амелия

Мой старенький смарт пиликнул.
На экране высветилось сообщение.

«Прямо сейчас, твой муж тебе изменяет. В отеле. В шикарном люксе. Со мной. Я от него беременна! Он любит меня! А не тебя! Я его жена! Я! А не ты! Чертова шлюха!»

Я ошеломленно пялилась на экран.

Сообщение с незнакомого номера.

Бред.

Тимоша не мог...

Мы поженились меньше года назад. Девять месяцев назад.

Я отлично помнила нашу свадьбу. Скромную роспись в ЗАГСе. Без пышного торжества.

И запись в паспорте у меня есть.

И штамп о браке.

То, что написали мне грязная гнусная ложь!

Мой муж верен мне, я в этом ни капли не сомневалась.

Он мой муж!

Тимоша верен мне, в этом я никакпельки не сомневалась!

«Это бред. Мой Тимоша верен мне. Мы любим друг друга! Не пишите мне больше. Никогда!»

Отправила ответ.

И тут же стерла всю переписку. Занесла номер в черный список.

Тимоша не мог...

Он любит меня.

Отложила смарт на столик возле дивана. Откинулась на мягкую спинку, обхватила рукой свой глубоко беременный животик.

Шесть месяцев я носила наших с Тимошей тройняшек. Шесть месяцев нашей семейной счастливой жизни нельзя было вот так просто выкинуть из-за одного бредового сообщения с какого-то чужого номера.

Вдох и выдох. Снова и снова.

Дышала как учили на курсах по родам, стараясь сбросить напряжение...

Унять страх, ужас, и волнение...

Тимоша не мог!

Убеждала сама себя, пытаюсь успокоиться...

Но проклятое сообщение с чужого номера никак не выходило из головы...

Как и то, что с момента брачной ночи, мой муж ни разу ко мне не прикасался как мужчина...

Постоянно находил отговорки...

Не хотел, объясняя все усталостью и проблемами на работе.

Через месяц после свадьбы, я узнала что жду ребеночка...

Тимоша очень обрадовался...

Мы же семья...

Смарт снова пиликнул...

На ярком экране высветилось сообщение...

С другого чужого номера.

«Я жду его ребеночка! Мы оба его ждем! Он говорит что любит только меня! Сегодня мы празднуем наш юбилей! Именно со мной он сейчас в шикарном люксе в отеле. Четыре года нашей свадьбе. Четыре года он женат на мне! Читай и думай, кем моему мужу приходится ты и твой бастард! И скоро, я рожу ему нашего сына!»

Чувствовала, как боль зарождается глубоко в душе, растекаясь постепенно по венам...

Ядовитые ощущения растекались по венам, отравляя меня болью, неверием, сомнениями...

Казалось, словно эта незнакомка плюнула мне в душу... Растерзала ее острыми словами, и этими проклятыми снимками.

Я не верила. Не хотела.

Мой муж не такой!

Словно издеваясь, неизвестная (не)доброжелательница, прислала новое сообщение.

На этот раз фото.

«Смотри!»

К сообщению оказалось прицеплены фото.

Много фото.

Боже!

В груди разливалось горячей лавой обида и неверие... Боль сдавила легкие, не позволяя сделать ни единого вдоха.

Дрожь прокатилась по всему телу.

Легкие горели огнем, казалось, мою душу заживо выпотрошили, а сердце вырвали из груди.

Оставив после развороченную кровоточащую рану...

Я сгорала заживо, дотла, до пепла, до тлена...

Нервные окончания словно ошпарили кипятком, а затем подожгли...

Я вся сгорала наяву, тело рассыпалось в пепел...

Листала сообщения все быстрее и быстрее...

И ничего не понимала...

Что происходит?

Грязные ядовитые фото впечатались в память. Клеймом остались на душе, и в сердце...

Невыносимая боль разливалась по телу.

Слезы катились по щекам крупными прозрачными капельками...

За что он так со мной?

Смарт снова пиликнул...

Сообщения посыпались одно за другим...

Полосуя мою душу в лохмотья.

Каждое сообщение пестрело фотографиями...

Я уставилась на них как на ядовитую змею, которая впиалась клыками в мое сердце...

Вздрыгнула, а затем, вдруг ощутила прилив сметающую все на своем пути ярость.

Слезы по щекам уже катились безостановочно.

В груди сдавило и сгорало...

Неверие и ревность схлестнулись во мне, эмоции бурлили ураганом.

Били по нервам хлесткими плетями. Оставляя от души кровавые лоскутки.

Дрожащей рукой листала экран смарта.

Ну точно мазохистка.

Пересматривала фото снова и снова...

Мой муж, мой Тимоша...

Не узнать его было невозможно.

Выше меня на голову, спортивного телосложения.

Черные волосы уложенные в идеальную прическу, которая сейчас превратилась в растрепанные черные вихры.

Красивое лицо, словно вылепленное талантливым скульптором. Острый подбородок, прямой нос, тонкие брови.

Яркие голубые глаза...

Как раз на очередном фото Тимоша с любовью смотрел...

Не на меня!

А на чужачку!

Яркая блондинка намного ниже его, такая вся идеальная и хрупкая. Смотрела на него с неммым обожанием.

Вот они сидят в кафе, держатся за руки. Вот целуются и обнимаются в каком-то парке.

А вот, сплелись в объятиях на огромной постели застеленной красными простынями.

Я впиалась взглядом в фото...

И не верила собственным глазам...

Тимоша и незнакомка...

А как же я? Кто тогда я для него?

От невыносимой боли в груди я задыхалась, всхлипывала, хрипела. Схватила за горло, чувствуя, как чужая безжалостная рука пережимает его стальной хваткой. Не получается ни вздохнуть, ни выдохнуть.

Перед глазами замелькали черные точки.

Нет!

Покачала головой, не верила, не хотела верить...

Это неправда!

От боли в груди спирало, я задыхалась, хрипела...

Захлебывалась слезами, и собственной болью.

Как же так?

«Если и этому не веришь, вот адрес отеля. Приезжай. Отель «Гранд Ривьера», номер люкс 613. Шестой этаж. Убедишься сама! Тимофей мой!»

Перечитывала проклятое сообщение снова и снова.

Не верила.

Не мог мой Тимоша оказаться настолько подлым.

Неверным. Подлым. Мерзавцем.

Снова смартфон пиликнул.

Снова сообщение в мессенджер Вконтакте... Адрес на страничку пользователя мигал, словно призывал перейти и посмотреть...

«Смотри. Как моему Тимоше хорошо! Полистай мою стену Вконтакте. Там полно наших с ним фоток!»

Незнакомка словно решила добить меня...

Я замерла на мгновение, не решаясь перейти по ссылке на профиль этой наглой девки.

И все же, неосознанно мазнула пальцем по экрану смартфона, оказалась на ее страничке, и застыла...

Не смела оторвать взгляда от ярких фото которыми была завалена вся стена незнакомки...

Листала все дальше и дальше, с болью в груди и в душе осознавая, что она на фотографиях с моим мужем.

Вот они с Тимофеем обнимаются где-то на берегу моря, а вот в Париже, в Милане, в Лондоне, на Мальдивах, на Бали...

Он что, объехал с ней весь мир?

Да за время замужества мы не могли позволить себе съездить даже на море, не говоря о загранице.

Тим все время твердил что у нас нет лишних денег. Уговаривал подкопить на отпуск.

А потом, я забеременела...

Только сейчас осознала, что муж отказывался ходить со мной в детские магазины. О том чтобы купить что-то малышу, не могло быть и речи.

Тим говорил что еще рано, что нельзя так заранее покупать вещи для малыша. Готовить все для родов и рождения.

Взгляд зацепился за то самое видео, ссылку на которое мне скинули в мессенджере.

Палец застыл, я не могла заставить себя запустить проклятое видео...

Оно манило к себе, и в тоже время, отталкивало прочь...

Жизнь разделилась на до и после, когда палец все же дрогнул...

Одно легкое прикосновение к экрану, и все что мы с мужем старательно строили в течение последних восьми месяцев... разлетелось прахом...

Осело горьким пеплом на языке...

Осыпалось тленом на пол...

С экрана послышался хорошо знакомый и любимый голос мужа. Стоны, женские всхлипывания и низкие тошнотворные стоны, чужой женский голос шептал моему мужу пошлые словечки. И мой муж, его голос невозможно было не узнать, с жаром и страстью отвечал.

«— Дааа! Как же хорошо! Зая, у тебя такой юркий язычок... Вот тааак, любовь моя... Соси усердней...! Твой ротик просто офигенный... Дааа, малыш, заглатывай глубже... Какая же ты охрененная...»

— Я лучше твоей замшелой коровы? — Любовница отстранилась, с пошлым причмокиванием выпустив изо рта корнишон моего уже почти бывшего. — Она небось и знать не знает, что такое офигенный минет?»

Сучка!

Я уставилась на видео, наблюдая за тем, как двигается идеальный мужской пресс. С кубиками, всё как надо.

Тимоша следил за своей формой. Много времени проводил в спортзале.

Это точно мой муж.

Татуировку на его теле я ни с чем не спутаю.

Сравнивала с тем, что видела лишь однажды, случайно застав мужа в ванной за непотребством...

Тогда, увидев меня, Тимоша почему-то перепугался и вытолкал вон, захлопнув дверь перед моим носом.

Обручальное кольцо, которое мы вместе выбирали перед свадьбой, я ни с чем не спутаю.

Дорогое, вычурное, широкое, с алмазными насечками.

Значит из-за нее муж отталкивал меня?

За все время нашего брака, я ведь ни разу даже не спала с собственным мужем.

Кроме брачной ночи, которую помню очень смутно... Скорее, вообще ничего не помню...

А сейчас, мой Тимоша нахваливал с экрана смартфона какую-то белобрысую лярву. Которую считал своей женой.

Настоящей женой!

Вот он вцепился пальцами в ее волосы, яростно подмахивая, пялил ее в рот.

Я уставилась на видео, наблюдая как двигается идеальный мужской пресс. С кубиками, все как положено.

Тимоша следил за своей формой. Проводил в спортзале много времени.

Вот он совершенно голый, с татуировкой надписью «бигмен» почти в паху, пялил бело-брысую девицу, рыча и постанывая словно зверь.

Это точно мой муж.

Такое тату ни с чем не спутать.

Я видела его всего лишь раз в жизни, когда случайно зашла в ванную, и застала там мужа за непотребством.

Он остервенело дробил, сжимая в одной руке смартфон, а другой наявивая свой... ну теперь, я уже с полным правом могу обозвать его отросток корнишоном...

Тогда, увидев меня, Тимоша почему-то перепугался, и вытолкнул вон, захлопнув двери перед моим носом.

Мы уже ждали малыша третий месяц.

А муж не притрагивался ко мне с самой брачной ночи.

И вот сейчас, второй раз смотрела на эту надпись...

Сравнивала с тем отростком, который пыталась реанимировать его любовница... для следующего захода...

А сам Тим снимал все на видео.

Обручальное кольцо, которое мы вместе с ним выбирали перед свадьбой я ни с чем не спутаю.

Дорогое, вычурное, широкое, с алмазными насечками.

Громкие пошлые звуки разносились по нашей квартире, отражаясь от стен чмокающим отвратительным эхом.

Я с отвращением, с болью в груди снова мазнула пальцем по экрану, выключая видео.

Смахнула слезы, стекающие по щекам.

Если всё это правда, то Тимоша не тот, кем я его считала.

От неразберихи, от сомнений, от эмоциональных горок кружилась голова и тянуло низ живота...

Нужно всё выяснить!

Пусть Тимоша сам мне всё скажет!

В лицо!

Не дождавшись ответа, сбросила вызов, схватила рюкзак, ключи от машины...

Как закрыла дверь квартиры, как спустилась вниз и села за руль совершенно не помнила.

Перед глазами залитыми слезами все еще стояло то проклятое видео, где мой любимый муж, мой Тим занимался всяким с той девицей... Глубоко беременной... Счастливой...

Словно с тумана очнулась уже в машине, крепко вцепившись в руль. Так, Ами, соберись, не время раскисать, ты должна без приключений доехать до отеля, где эти подлецы развлекаются. Если все это правда.

Ты должна сама все увидеть, своими глазами убедиться.

Дышала как учили на курсах, поглаживала свой живот, пытаясь унять ноющие тянущие боли внизу живота.

Решила позвонить мужу, возможно, он ответит, успокоит, и мы вместе посмеемся над этим розыгрышем.

Во мне все еще теплилась надежда...

Я еще не до конца осознала, что Тимоша не мой!

Никогда моим не был!

От неразберихи, от сомнений, от эмоциональных горок, кружилась голова и тянуло низ живота...

Нужно все выяснить!

Пусть Тимоша сам мне все скажет!

В лицо!

Вот только, на звонки Тим не отвечал. Сначала просто сбросил звонок, а через пару минут и вовсе отключил телефон...

Убивая во мне надежду, что все это чей-то подлый розыгрыш...

Решительно вставила ключ в замок, повернула, завела свою старенькую машину.

Моя любимая малолитражка, подаренная еще дедом на день рождения, служила мне верой и правдой уже несколько лет. Не подвела и сейчас, мотор быстро заурчал, машина плавно тронулась с места.

Я осторожно вывернула с парковки, и направилась к отелю.

Вся дорога прошла словно в тумане, удивительно, как я еще по пути не врезалась никуда.

Очнулась только когда, плавно заехала на парковку, оставив машину, вышла, закрыла двери, и направилась к парадному входу, сияющему сотнями софитов.

В холл отеля влетела разъяренной фурией. Гнев снова вернулся, когда смарт пиликнул, оповещая об очередном сообщении в мессенжере ВК.

Ринулась вперед, не обращая внимания на окрик администратора...

Вот и лифт...

Нажала на кнопку с безумной яростью, замешанной на страхе и ужасе...

Вот я уже в лифте, считаю этажи... На шестом вылетаю в просторный шикарный холл, дверь с номером 613 одна.

Вот стою у приоткрытой двери номера люкс 613...

Приоткрыта... Словно специально... Меня ждали...

Из полумрака номера слышится пошлое хлюпанье...

Громкие стоны... хлопки разгоряченных тел друг о друга...

Толкнула дверь в мой личный ад и на ватных, подкашивающихся ногах вошла в полутёмный коридор.

Ещё несколько шагов...

И я застыла, ошеломлённо, с болью во взгляде рассматривая парочку...

Ту самую с видео...

Только теперь они совокуплялись прямо на моих глазах.

Больше сомнений не осталось...

К горлу подкатила тошнота...

Как же мерзко и противно!

Муж, не замечая меня, отстранился от любовницы...

А я всё смотрела на него, не в силах вымолвить ни слова, чувствуя, как под ногами разверзается пропасть...

— Тимоша? — прошептала я наконец.

Он обернулся.

И то, что я увидела в его глазах, было страшнее всего, что я успела себе представить за этот вечер.

Я с ужасом смотрела на мужа, все еще не веря в то, что происходит...

Лишь поглаживала свой большой беременный живот.

Переживая только о ребенке!

Чувствуя как кружится голова, больно тянет низ живота, и меркнет сознание.

Глава 1

Амелия

С трудом удержалась на ногах, лишь схватилась на косяк, прижалась к нему спиной. Из последних сил старалась не рухнуть на пол прямо тут, перед ними, в этом ужасном номере отеля.

Смотрела на мужа, и не узнавала.

Куда делася мой любимый? Когда и кто его подменил на этого хладнокровного ублюдка, который смотрел на меня как на грязь под его ногами.

— Явилась, клуша уродливая, хочешь посмотреть, как должны ублажать мужа хорошие жены?

Его язвительный голос полоснул по нервам, натянутым до предела. Тим даже не отрицал ничего, не стал оправдываться.

Отвернулся, отстранился от любовницы, с противным чмокающим пошлым звуком покидая ее тело. Звонко шлепнул ее по заднице.

Бережно помог своей любовнице развернуться, и я заметила, что она действительно беременна.

Срок на месяц больше моего.

— Давай, малыш, пососи мне снова... Взбодри моего бойца своим горячим ротиком... Покажи класс моей женушке, как надо хорошо ублажать своего мужа!

Муж слез с кровати, встал рядом с ней боком, широко расставив ноги, наявивая кулаком свой мелкий отросток.

Полуобернулся, смотря прямо на меня, в мои глаза. Насмешливо. С ненавистью.

С ужасом смотрела, как белокурая девка с выпирающим животиком встала на кровати на колени, выгнулась, поползла к нему, урча от удовольствия.

Периодически смотрела на меня с вызовом, с насмешкой, с превосходством.

Всем своим видом показывая, что она добилась своего.

Видишь, это я беременная его ребенком, ублажаю твоего мужа!

Беременная...

Та самая, с видео и фото!

Девка склонилась над его пахом, а перед этим, снова полоснула по мне взглядом, полным презрения и ненависти. Довольная. Улыбающаяся.

Затем, отвернувшись, и склонилась над пахом моего мужа.

Снова слышались пошлые посасывающие звуки.

— Тима, — простила девушка, то облизывая его член, заглатывая по самое нимогу, то выпуская изо рта, — скажи что я твоя жена! Скажи, что меня любишь!

— Тебя! — Всхлипнул мой почти бывший муж. — Только тебя всегда любил! Ты моя настоящая жена! — добил меня признаниями Тимоша. — Красавица моя! Любимая! Зая моя!

А меня едва не стошнило!

— Тимоша? — прошептала, ошеломленно глядя на мужа. — Как ты мог?

Внутри все оборвалось.

Верила и не верила собственным глазам.

Я смотрела на мужа, умирая внутри. Без слез в глазах, словно во мне внезапно выжгли все эмоции, все слезы испарились.

Я не упаду. Не заплачу. Не перед ними.

Никогда.

Ярость и жгучая ненависть смешались во мне с болью. Эмоциональный ураган бушевал внутри. А снаружи я оставалась ледяным айсбергом. Замерзла вся, с головы до ног, дрожала, тряслась, и никак не могла согреться.

Женой этого ублюдка я ни за что не останусь.

Не после того, что увидела тут!

— Я хочу развод! — произнесла твердо, ощущая как горят глаза, как внутри меня скывывается ледяной коркой сердце. — Мои адвокаты передадут тебе документы на развод...

Слова вырывались из горла, царапали его, раздирали до крови, словно я выплевывала острые осколки.

Все, что осталось от нашего брака.

За грудиной бушевал пожар сжигающий до пепла душу и сердце.

Значит, те сообщения правда!

И фото, и видео настоящие!

Вот он, мой благо(не)верный, развлекается в шикарном люксе отеля.

Со своей женой?!

А кто тогда я была для него все время нашего брака? Почти год мы жили под одной крышей.

Но, вероятно, лишь я одна считала нас семьей.

После моих слов о разводе, в муже словно щелкнул переключатель. И из развязного изменщика, он превратился в злобного монстра.

Даже с того расстояния, что нас разделяло, я ощутила угрозу, и мгновенное преображение.

Тим отстранил от себя белокурую голову любовницы, почти бережно погладил ее по голове, застегнул ширинку, пряча свое убожество за тканью штанов.

От хлюпающего пошлого звука, с каким она выпустила его изо рта, меня едва не стошнило.

Они ничуть не раскаивались.

Ни он...

Ни она...

Муж посмотрел на меня... Равнодушно, пустым взглядом... на дне которого поначалу промелькнула ярость и ненависть...

Досада...

Направился ко мне.

Надвигался словно торнадо, готовое смести меня с лица Земли. Растерзать. Уничтожить.

Он наступал, я отступала, отшатнулась назад, пятилась к двери, желая лишь одного, сбежать отсюда.

Тим смотрел на меня как на актив, который вдруг посмел подать голос и выразить собственное мнение.

За все время брака он так и не узнал кого взял в жены, и на что я способна.

Но скоро узнает!

Я не терпила, и не собираюсь закрывать глаза на его измены и предательство.

Сейчас, я не сбегала, старалась на показывать страха за ребенка. Я отступала, внимательно наблюдая за ублюдком почти бывшем мужем.

Оказалось, я тоже его не знала, и сейчас, понятия не имела, на что он способен.

— Развод? Ты думаешь, после всего что-то изменится? — Голос неверного мужа полоснул по моим нервам острым ножом. — Никакого развода не будет!

Девица, что недавно полировала отросток моего мужа, сейчас разлеглась на постели, накинула на себя смятую простыню, и смотрела все так же...

С превосходством... С презрением... С ненавистью...

Откинулась на подушки, с ухмылкой наблюдая за представлением... Развлекаясь, поглаживала свой беременный живот.

— А ты думаешь, нет? Что после всей грязи, в которой вы меня измазали, останешься моим мужем? Что все будет как раньше? Нет! Мои адвокаты оставят тебя без штанов в буквально смысле, дорогой муженек. Ты же помнишь, завещание моего деда?

Ухмылка девицы пропала.

Если еще мгновение назад она довольно ухмылялась, усшылав мой сломанный и безжизненный голос.

Но от моих слов напряглась.

— А ты, шалава, думала нашла себе кошелек на ножках?

Смотрела как муж помрачнев подходит все ближе. Сжав кулаки, сдерживается, почему-то опасается...

Я сама не заметилась, как вышла в коридор, и уперлась спиной в стену напротив двери в их номер.

В глазах мужа полыхала ярость, бешенная ненависть, и злоба.

Глядя на него сейчас, ощущала лишь отвращение, и лютую ярость.

Не понимала, как могла любить вот это убожество.

— Ты за каким хером сюда приперлась? Что дома не сиделось? — Миг, и он уже рядом, схватил меня за волосы, заставляя поднять голову, посмотреть на него. Толчок, и я ударились спиной о стену.

Тим упивался моим страхом, ошеломлением, потрясением, и болью.

— Чертов инкубатор!

Какой еще инкубатор?

Вопросы вероятно отразились на моем лице.

Тим нагло ухмыльнулся, усивая хватку, причиняя боль.

— Твоя задача просто выносить его ублюдка! — Усилил хватку на волосах, не позволяя отстраниться. — Не лезть куда не просят! Какого черта ты приперлась сюда? Откуда ты узнала?

Я с ужасом смотрела на мужа, все еще не веря в то, что происходит...

Лишь поглаживала свой большой беременный живот.

Переживая только о ребенке!

Чувствуя как кружится голова, как снова болью тянет низ живота, и меркнет сознание.

— Никчемная! — услышала яростный крик мужа. — Даже родить нормально не можешь! Бежать.

Главное, унести отсюда ноги, спасти ребенка, себя, связаться с поверенным нашей семьи, и подать на развод.

Я вспомнила уроки самообороны, то чему меня учил тренер.

Миг, и впечатала колено прямо в пах мужа.

Тим заверещал тонким голоском, отпустил меня, схватился рукой за пах. Проверая не отбила ли я там чего важного.

Согнулся пополам, скуля тонким голоском.

Я не теряя времени, развернулась, и придерживая рукой беременный живот, кинулась к лестнице, что вела вниз.

Лифты ждать слишком долго, а позвать на помощь нужно как можно скорей.

Заветная дверь на лестницу располагалась справа от лифтов, я успела лишь дернуть на себя ручку, распахнуть двери, когда почувствовала резкий толчок в спину.

Обжигающая боль в спине разлилась между лопатками. Вспыхнула в груди яркой мучительной агонией.

Казалось, из меня мгновенно вышибли весь воздух.

По спине растеклась раскаленная лава, воздух закончился в легких.

Из горла вырывались лишь странные булькающие звуки.

Я ошеломленно поднесла руку к губам, смотрела как по пальцам стекают капельки крови...

Мазнула языком по губам, ощущая металлический привкус.

В груди все стянуло болезненным огненным обручем.

Я опустила взгляд вниз, с отчаянием наблюдая, как по белоснежному сарафану разливается красное уродливое пятно.

И падая, задыхаясь, захлебываясь собственной кровью, проклинала мужа, и думала лишь о том, что не смогла спасти моих малышей...

Глава 2

Амелия

Пик. Пик. Пик.

Я задыхаясь, бежала по темному лесу, быстро, стремительно, придерживая рукой беременный живот.

Словно за мной гнались все демоны преисподней.

Огонь лизал пятки, а в спину дышало разъяренное чудовище.

Чувствовало, что оно тянет ко мне свои костлявые руки.

Жаждет забрать не только мою жизнь, но и жизнь моих малышей.

Восемь месяцев...

Еще слишком рано для родов...

Живот такой родной, и такой огромный, казался мне сейчас неподъемной тяжестью. Мешал бежать. Мешал спастись.

Но я продолжала поддерживать его как самую драгоценную ношу, и бежала дальше.

Мои малыши...

Они такие маленькие, хрупкие, и в то же время, невероятно сильные, раз смогли выжить...

Чувствовала их шевеление внутри, их пинки, их жизнь.

— А-м-е-л-и-я... — летел мне в спину хриплый низкий шепот незнакомца, полный боли и ярости, подгоняя, заставляя нестись вперед еще быстрее. — Я тебя все равно поймаю! Ты убила моих детей, не сберегла их... Ты за все ответишь... Ты моя!

— Амелия, сучка, вернись... — летел с другой стороны голос моего любимого мужа. — Вернись! Ты украла мое...

Я судорожно вздохнув, захлебываясь, выгнулась дугой, сделала шаг...

И закричала, провалившись в пропасть.

Рухнула в собственное тело, задыхаясь...

Выгнулась на жесткой кровати, захрипела, и распахнула глаза.

Дернула руками, пытаюсь обхватить ими скованный болью живот.

И не смогла...

Дернула снова, послышался звон цепей, особенно громкий в воцарившейся тишине.

Снова и снова дергала руками, пытаюсь освободиться...

Извивалась, сгорала от невыносимой мучительной агонии.

Казалось, все мое тело исполосовали на куски, а потом сшили как попало. Грубо. Безжалостно. Без наркоза.

И сейчас, я сполна ощутила все адовы муки. Сгорала заживо на костре, разложенном и подожженным моими врагами.

Только открыла глаза, только очнулась, но сразу же потянулась руками к животу.

С ужасом ощущая на месте огромной выпуклости пустоту. Мои малыши, они пропали.

Лихорадочно шарила руками по плоской поверхности живота, и не верила собственным ощущениям.

Хотела кричать во горло, завопить от ужаса и боли.

Но из саднящего горла вырвался лишь хриплый сдавленный стон.

Я извивалась на постели, дергала руками, пыталась вырваться. И не могла.

Мои руки оказались скованы. Запястья сдавливали холодные металлические браслеты. Слышался звон цепей.

Паника захлестывала меня все сильнее. Ужас сковал все тело. Казалось, что воздух в груди закончился, и дышать больше нечем.

«— Мои малыши! — застонала, шаря по плоскому животу руками. — Что с моим малышами».

Казалось, что я прокричала свой самый ужасный кошмар громко. Заголосила во все горло. Зарычала, словно звери у которой отняли самое дорогое.

В груди запекло, в горле булькало и хрипело. Я задыхалась, дергала руками, пытаюсь вырвать посторонний предмет из горла.

Но тут кто-то перехватил мои руки.

Сжал жесткой хваткой.

— Хватит! Прекратить истерику! Немедленно!

Облик говорившего мужика расплывался перед глазами от слез. Нос заложило. Я все еще задыхалась.

Но грубый оклик помог.

— Слушай меня внимательно, Кукла, — продолжал давать указания незнакомый голос. — Ты в больнице. У тебя в горле интубационная трубка. Я сейчас ее выташу, но прежде ты должна успокоиться. Поняла? Моргни два раза, если поняла...

Я хотела избавиться от гадости, что распирала горло, и мешала мне дышать.

Поэтому, моргнула два раза.

— Отлично. Теперь, делай глубокий вдох, на выдохе я потяну трубку.

Следовала инструкции.

Перестала дергаться, лишь схватила пальцами за металлические бортики кровати. Об нее снова звякнула цепь.

Незнакомец, дождался моего глубокого вдоха, и вытянул трубку изо рта.

Я закашлялась, жадно втягивая желанный воздух, чувствовала как легкие насыщаются кислородом.

Голова еще кружилась, от слабости тошнило, и я не могла приподняться, не то что встать с кровати.

Снова дернула руками, они все так же были прикованы к бортикам. Значит, не показалось.

— Где мои дети!?

Паника и ужас нарастали все сильнее.

В груди все сдавило стальным обручем, я заметалась, задыхаясь еще сильнее.

По щекам покатились слезы, от ужаса, от собственной беспомощности. От страха за детей.

Сквозь мрак, окутавший сознание, смотрела на свой плоский живот, и не верила...

— Мои малыши!

— Тихо, девка тихо... — Уверенный мужской жесткий голос ворвался в мой рухнувший мир. — Если не прекратишь истерить и метаться на кровати, вколю успокоительное... — Незнакомец в серой медицинской форме схватил меня за плечи, и слегка встряхнул. — Успокойлась! Живо! Молоко пропадет! Вот же истеричка на мою голову попалась.

Сквозь соленую пелену слез снова перевела взгляд на свой уже плоский живот.

И не верила...

Все еще не верила...

— Где мои дети? — прошептала почти сорванным голосом, даже не замечая, как по щекам струятся слезы. — Где? С ними все в порядке? Всего восемь месяцев... Еще рано, слишком рано... — Туман перед глазами рассеялся. — Я была беременна. Близнецы. Два мальчика и девочка. Где они?

Прожигала врача взглядом полным боли. Молилась всем богам, чтобы с моими детьми было все в порядке.

Восемь месяцев.

На таких сроках тоже рожают нормальных здоровых детей.

— Где дети?

Страх стягивал горло невидимой хваткой.

— И где я? Мой муж? — При слове муж горло сдавило, с трудом вытолкнула из себя это слово. — Где он? Это он меня сюда привез? Вы не мой врач. У нас договор с другой клиникой... Он не имел прав... Вызовите полицию...

— Прекрати истерику! — недовольно шикнул доктор. — От нервного перенапряжения снова швы разойдутся. Придется заново оперировать... Молодая еще, успеешь родить... Полиция тебе тут не поможет, Кукла... Лучше думай о себе... Детей ты больше не увидишь... Смирись...

— Пропустите меня, — слышался голос моего мужа, уже почти бывшего. — Где Док? Операция уже давно закончилась... Мне нужно увидеть девку и Дока...

Девка? Значит вот кто я для него?

— Не пускайте его! — схватила врача за руку, умоляюще заглядывая в его глаза. — Видеть не хочу этого мудака! Вызовите полицию! Мои дети... Что происходит?

— Прости, девонька, но тут ты больше ничего не решаешь, — отмахнулся от меня Док. — Пропустите этого скандалиста...

Я не понимала что происходит...

Где я?

Где мои дети?

Почему живот плоский!

Срок всего восемь месяцев!

Так рано, очень рано...

Я все помнила...

Что произошло перед тем, как я потеряла сознание...

Снова болезненно потянуло низ живота. Спазмирующая боль сковала тело, только в том кошмаре по моим ногам и из груди потекло нечто горячее...

Кровь.

А сейчас все мое тело просто скрутило от жара.

— Док, где мои дети? — снова попыталась схватить доктора за рукав, за подол, да за что угодно, лишь бы привлечь к себе внимание. Лишь бы он ответил! — Прошу!

— Любимая, ты уже очнулась, — раздался с порога мерзкий голос почти бывшего мужа. — Как же я скучал по тебе, как рад, что с тобой все в порядке!

Тимоша подошел к кровати, к которой я все еще была прикована.

Наклонился надо мной, обдавая запахом туалетной воды.

Тошнотворным.

Мерзким.

Вонючим.

Странно, раньше мне нравился его парфюм.

А сейчас... Она вызывала лишь рвотные позывы...

Я успела отвернуться, когда он хотел оставить поцелуй на моих губах. Так что, у почти бывшего получилось лишь слегка мазнуть ртом по моей скуле.

Даже от такой малости скривилась, меня едва не стошнило.

— Вот значит как? Уже не любишь? — хмыкнул Тимоша, передвигая стул к кровати, и удобно усаживаясь. — Поговорим, любимая?

Глава 3

Амелия

Я смотрела на него, и не верила собственным глазам.

Сердцу.

Душе.

Что когда-то любила этого мужчину...

До безумия, до головокружения, всей душой...

— Где мои дети? — прошептала хрипло сорванным голосом, прожигая мужа взглядом полным презрения и боли.

— Это все, что тебя интересует? — спросил он, с безразличием игнорируя вопрос о детях. — Даже не спросишь, сколько времени я тебе изменяю? И куда привез, пока ты была без сознания?

— Плевать! Сейчас меня интересуют только мои малыши, — стиснула кулаки поверх простыни. — Верни мне их! Где мои дети? И я хочу развод!

— Никакого развода не будет, любовь моя, — ухмыльнулся почти бывший муж, — по крайней мере, сейчас! И если ты хочешь выбраться отсюда, и увидеть своих выблятков... Будешь сидеть тихо! О разводе даже не заикайся! Пока я не улажу все... Иначе... — Тимоша, плавно, словно хищник почуявший жертву, скользнул со стула ко мне. Вцепился в волосы, не позволяя отвернуться. — Смотри на меня, сучка!

Действовал настолько быстро, что я даже не успела отреагировать.

Смотрела, и не узнавала своего мужа!

Жестокого. Ужасного. Отвратительного.

Схватил каленой хваткой за шею второй рукой, почти перекрыв кислород.

— Сидишь тут тихо! Не буянишь! Не привлекаешь к себе внимание! Выполняешь все, что тебе прикажут! Жаль выставить тебя тут на бои как приз пока не получится. Но ничего, я подожду... Док тебя подлечит, а потом... Сыворотку исцеления тебе уже вкололи. Уже очень скоро, за твою золотую дырку будут рвать глотки на арене все голодные зеки. Ты мне принесешь еще много бабла, дорогая женушка!

— Что ты натворил? Опомнись! Тим! — прошептала в ужасе, пытаясь достучаться до почти бывшего мужа. — Если мой отец узнает... Он с тебя живого шкуру спустит, и заставит ее сожрать... Он тебе яйца отрежет...

— Поверь, дорогая женушка, — прорычал мне в лицо Тим, обдавая гнилостным перегаром. — Есть звери намного опасней и ужасней твоего папаши! И я должен им много очень много бабла... А они такого не прощают... Так что, будешь сидеть тут тихо. Выполняешь все рекомендации Дока. Не кричишь! Не артачишься! Не требуешь принести своих щенков. Кормить их тебе тут все равно не дадут. Молоко скоро пропадет. Позволишь Доку вколоть тебе все что посчитает нужным!

— Отец тебя убьет! Ты не понимаешь, на кого поднял руку! На кого замахнулся!

— Заткнись! Нет никого ужаснее, чем Альбинос! Рядом с ним, твой папочка просто законопослушный мальчишка! Молчи. Слушайся. Исполняй приказы. Иначе, закопаю... Живьем... И тебя, и твоих спиногрызов... Понятно? В одной могиле, в одном гробу! Исполню твое последнее желание, дорогая женушка!

— Они живы? — прошептала, задыхаясь от ужаса, не понимая, как я раньше не видела в муже монстра и чудовище? — Куда ты их дел? Тим, они же совсем маленькие, только родились! Им нужно материнское тепло, молоко мое! Они с голоду умрут! Без матери! Без моего молока...

Истерика во мна нарастала. Накрывала с головой.

Как могла его любить?

Сейчас мне было плевать на все, я готова была умолять, унижаться, лишь бы дети были живы...

Смотрела на Тимошу, осознавая, насколько же он мне стал отвратителен.

— Где мои дети? — прошептала, задыхаясь от боли за детей. Дернула головой, пытаясь вырваться. — Где?

— Пока они в безопасности. Пока ты ведешь себя тихо. Кормить ты их не будешь. Забудь об этом. А теперь, ответь на пару вопросов. Откуда ты узнала, дорогая женушка, что я буду в том отеле? — припечатал меня за шею к постели, игнорируя вопросы. — Откуда? Ты приперлась туда! Чуть не сорвала мне все! Чуть не убила их!

— Шалава твоя написала мне. Фото прислала... — Выплюнула, яростно сверкая взглядом. — Видео... Где ты кувыркаешься со своей...

— Она моя жена!

— А кто я? — выдохнула с болью, чувства невозможно вот так просто отключить. — Кто? У нас же была свадьба! Мы в ЗАГСе регистрировались... Мне же это не почудилось!

Боль скручивала внутренности, выжигала все до тла...

— Ами, ты такая наивная, — ухмыльнулся Тимоша, погладив меня по скулам. — Дурочка... Обвести тебя вокруг пальца оказалось проще простого...

— Так никакой свадьбы не было? Но мой отец...

— Была, для тебя и для всех окружающих. И для твоего папаши тоже. Свадьба была самая настоящая. — Тимоша отпустил меня, и брезгливо вытер руку о брюки. — Все это была очень хорошая постановка. Для тебя и для твоего папаши. Стоило заплатить кому надо, и нужный работник ЗАГСа закрыл глаза на мой предыдущий брак. Выписали свидетельство о браке. Все настоящее...

— Значит, твоя тетка, жена моего отца тоже в курсе? А мой отец? Он знает?

— Твой папаша? Не смей меня, — ухмыльнулся Тимоша, скрестив руки на груди. — Этот идиот всему поверил... Куда это ты собралась? Лежать!

Я подорвалась, дернула руками, пытаясь освободиться.

Металлические браслеты со звоном ударились о поручни кровати.

— Отпусти меня? Расстегни браслеты... Где мои дети, ублюдок? Что ты с ними сделал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.